

М. Боголюбский

**Венок на могилу ректора
Рязанской духовной
семинарии протоиерея
Василия Ивановича
Гаретовского, с его портретом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

- М11 **М. Боголюбский**
Венок на могилу ректора Рязанской духовной семинарии протоиерея Василия Ивановича Гаретовского, с его портретом / М. Боголюбский – М.: Книга по Требованию, 2022. – 77 с.

ISBN 978-5-458-32878-4

Венок на могилу ректора Рязанской духовной семинарии протоиерея Василия Ивановича Гаретовского, с его портретом

ISBN 978-5-458-32878-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Генералъ М. Р. Бегеменовъ.

6 февраля 1883 года скончался Протоіерей Василій Ивановичъ Гаретовскій, Реторъ Рязанской Духовной Семинаріи. Добрая память осталась о немъ между его сослуживцами и учениками—это плодъ его многосторонней и многополезной дѣятельности: онъ дѣйствовалъ здѣсь какъ администраторъ, пастырь, воспитатель и жертвователь. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ по своей собственной инициативѣ и своими энергическими трудами создавалъ цѣлое учрежденіе при Семинаріи, „Почетительство“, имѣющее въ виду вспоможеніе недостаточнымъ воспитанникамъ. Отдавая должную дань своему основателю и предсѣдателю, Почетительство рѣшило увековѣчить его память въ Семинаріи на той же почвѣ благотворительности, на которой дѣйствуетъ само и на которой часто дѣйствовалъ покойный Василій Ивановичъ; именно рѣшило учредить при Семинаріи стипендію имени В. И. Гаретовскаго для содержанія лучшаго и бѣднѣйшаго воспитанника. Для этого вслѣдствіе частыхъ наличныхъ суммъ, обратилось за помощью къ любителямъ духовнаго просвѣщенія и чтителямъ памяти о. Ретора и издало предлагаемый „Сборникъ“, служащій какъ бы „Вѣдомъ“ на погребъ Василія Ивановича. Сборникъ этотъ состоитъ изъ портрета В. И. Гаретовскаго, изъ краткой его біографіи, написанной Преподателемъ Семинаріи П. И. Алфеевымъ, изъ описанія церемоніи погребенія и изъ рѣчей, сказанныхъ при погребеніи. Такимъ образомъ, въ этомъ сборникѣ начертанъ исчисленный образъ покойнаго, изображены его заслуги на различныхъ поприщахъ дѣятельности и обнаружено искреннее сочувствіе и глубокое уваженіе къ нему лицъ, знавшихъ его. Кто чтитъ его память, тотъ можетъ получать нравственное удовлетвореніе, когда видитъ, что добрыя дѣла чуждой личности становятся живыми для общества и снискаваютъ здѣсь уваженіе къ тому, кто такъ достоинъ этого. Издавая такой сборникъ, Почетительство въ правѣ было надѣяться и надѣется, что всѣ читатели покойнаго Вас. Ив.

сочувственно отнесутся къ предпринятому изданію и послужатъ исполненію той цѣли, какую оно имѣетъ. Чистый доходъ отъ продажи этого сборника долженъ пойти на образованіе упомянутой стипендіи и на сооруженіе такниъ образомъ прочнаго памятника покойному многопользному дѣятелю Протоіерею и Ректору Семинаріи В. И. Гарлтонскому.

Краткія біографическія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Ректора Рязанской Духовной Семинаріи, Протоіерея Василія Ивановича Гаретовскаго.

Василій Ивановичъ Гаретовскій „младшимъ былъ между братьями и сестрами своими и юнѣйшимъ въ домѣ отца своего“, какъ онъ самъ выразился въ своей рѣчи во случаю совершаемаго двадцатилѣтняго служенія въ священномъ санѣ (см. прилож. къ ст. XXII Журк. Ряз. Епарх. Съѣзда Духов. отъ 12/15 іюня 1878 г. стр. 4,—изъ 18 М Ряз. Епарх. Вѣдом. 1878 г.). Родился онъ въ селѣ Гкретокѣ, Зарайскаго уѣзда, 28 февраля 1828 года (см. выписки его, адресованной отъ 30 января 1878 года въ М 4 въ Общее Собраніе Членовъ Попечительства при Рязанской Духовной Семинаріи). Что въ жизни его была въ домѣ сельскаго пономаря, объ этомъ мы скажемъ словами того же виновника самого покойнаго: „жизнь моя, начавшаяся въ бѣдной, но всехъ подобной простинѣ крестьянскихъ избахъ, хижинъ сельскаго пономаря,..... нею предносятся воспоминанію моему многіе, особенно выдающіеся въ періодъ домашняго моего воспитанія и затѣмъ училищнаго и семинарскаго образованія, факты скудости и бѣдности, нѣж, точнѣе, положительной нищеты, коимъ близъ слезъ и пообразить себѣ не могу“. (См. Год. Собр. при Ряз. Дух. Сем. 30 января 1878 года, стр. 37).

Кто знакомъ съ бѣдностью и нищетою крестьянъ, отъ которыхъ по своему положенію ничѣмъ не отличался отецъ Василія Ивановича, тотъ легко можетъ понять, что въ жизнь была покойнаго въ родительскомъ домѣ сельскаго пономаря. Тѣснота, духота, моровіе и копоть, дымъ и холодъ, угаръ и домашній животникъ—лгнѣтъ, телита и пороситъ,—все это составляетъ неотъемлемую принадлежность бѣдной крестьянской избы къ зинеее времѣ. Устроены безъ дымовыхъ трубъ печи сжедущіе утромъ наполняютъ избу дымомъ, для освобожденія отъ котораго обыкновенно отворяютъ двери во время топки печи. А потому, при

дний каждое утро бываетъ нестерпимый холодъ, и это приходилось переносить покойному въ домѣ родительскомъ не донѣ, по два, по цѣлымъ зимы. Въ теченіе дня отражали существованіе обитателей бѣдой избои другія явленія, не менѣе безотрадные, какъ-то: блеяніе овецъ и лягати, мычаніе телятъ, хрюканіе свиней и визгъ поросенка со своимъ тѣмъ, что неизбѣжно бываетъ при животныхъ. Съ наступленіемъ же вечера, когда необходимо было освѣтить избу, начиналась пошла тяжелая невыгода положенія для обитателей ея: на явнѣннѣ свѣтъ и керосина, приходилось освѣщать комнату лучиной, отъ которой изба на всю ночь наполнялась дымокомъ и угаромъ. И все это со дня на день, изъ года въ годъ должно было производить само вліяніе на нервы бѣдныхъ обитателей крестьянской избы, въ каловой пришлось оцать и провести свои дѣтство покойному Бааію Іллановичу Гарепопкой.

Но мы изображали дѣтей только внѣшнюю обстановку жизни, съ которою человекъ легко можетъ мираться, въ силу привычки, при другихъ, болѣе благоприятныхъ условіяхъ. Въ жизни покойнаго были тааіе факты скудости и бѣдности, или, точнѣе, похотительной нищеты, о которыхъ онъ безъ слѣвъ не могъ вообразить себя" даже чрезъ 50 лѣтъ своей жизни. Должно быть тяжело были эти факты, нѣганоіеіе на обстановку, но снкой жизни, когда покойный безъ глѣзъ не могъ даже и вспомнить о нихъ! Голодъ и холодъ, тяжелый изнурительный трудъ сверхъ силъ, пониженность и безправность вслѣдствіе нищеты, отсюда невозможныя общія, оскорбленія и несправедливости—вотъ общія черты, которыми можно охарактеризовать жизнь съ изнурительной бытовой стороны! Мы не беремся оноснать всю тяжесть и неоригинальность бѣдноты,—это тотъ общій путь для многихъ сотенъ и тысячъ лицъ, по добныхъ ему. Но мы скажемъ вообще, что ему приходилось вдвойнѣ работать такъ, гдѣ другие ничего не дѣлали. Въ юности, чтобы приготовить урокъ, нужно было предварительно списать его, на невозможность приобрести печатный учебникъ, а дома—въ инилулярное время, когда товарищи его по школь пользовались отхихомъ и свободой, приходилось ему исполнять такую сельскія работы, паравнѣ съ взрослыми и привыкшими къ тяжелому черному труду поселенцами. Въ худихъ лаптишкахъ, которыхъ подъ члѣмъ и на достанало, въ изорванной одеждѣ, въ холодъ и дождь, безъ привычки къ черному тяжелому труду, приходилось ему переносить всю тяготу деревенской страды. Вся та-речь столь безотраднаго опыта довольно вырвалась изъ устъ покойнаго, когда ояъ, 10 мая 1866 года, обратился съ рѣчью къ своимъ собра-

тамъ до селу; жалкій, бѣдственный бѣднѣею частію бытъ сельскаго бѣднаго духовенства, говорилъ онъ въ своей рѣчи, мнѣ оуждено было съ малолѣтства узнавать о побѣдоносныхъ, *самыхъ тяжкихъ и болѣзненныхъ*, опытахъ скудости и нищеты". (Истор. и стат. зап. о г. Рязанскъ в его Благов. соб., стр. 81). Въ атакъ немногихъ словахъ сказано слишкомъ много, чтобы намъ распространяться на далекую тему.

Такова была жизнь Василія Ивановича въ домѣ родительскомъ. Но не пригладило она была и въ школѣ—въ Рязанскомъ Духовномъ Училищѣ, въ которомъ онъ поступилъ въ сентябрѣ 1837 года. „Содержаніе набо, описываетъ самъ покойный свою школьную жизнь, при бѣдоотн лишего родителя—сельскаго попомари, до того было затруднительно, что мы принуждены были въ низшихъ классахъ учалца ходить въ лаптяхъ и зимой безъ обуви (въ лѣтнее время) и въ оборванномъ халатникѣ, а на публичныхъ ассамблеяхъ являлись въ чужихъ сюртукахъ и обуви". (См. мѣстнѣ Прот. В. И. Гаретовскаго по вопросу о преобразованіи духов. семина., продолженіе въ Писаніи Семина. при рапортѣ отъ 16 мая 1863 г. за № 92, листъ 21 на обор. Дѣло объ этомъ хранится въ архивѣ, архивъ подъ № 26-мъ, 1863 года).

Само собою понятно, что покойный В. И. Гаретовскій, алексъ сынъ бѣднаго сельскаго попомари, лишенъ былъ всякой возможности разсчитывать на какую-либо помощь въ дѣлѣ своего развитія въ періодъ школьной жизни. Самъ отецъ, какъ попомари, по малообразованности и дальности разстоянія отъ губернскаго города, въ которомъ обучался его сынъ, не могъ лично ему помогать въ дѣлѣ его развитія и образованія, а во крайней бѣдности своей онъ не въ состояніи былъ н только нанять репетитора для него, но даже приобрести необходимыхъ учебниковъ. И вотъ, покойный, еще въ школѣ, принужденъ былъ самъ, безъ всякаго посторонняго пособия, доходить до всего, понять и усвоить основательно, и это было въ то время, когда преподаваніе въ нашихъ духовныхъ школахъ, особенно въ низшихъ, составляло было такъ неважело, когда все обученіе состояло только въ бумажномъ зазубриваніи учебниковъ, дамо неуподобительныхъ, когда все дѣятельность учителя состояла не въ разномоніи заученнаго урока, а въ провѣрѣ отаѣта учивша въ буквальной сходствѣ съ подлинникомъ, т. е. съ учебникомъ. Сколько же требовалось мальчику, призванному въ родительскаго дома сельскаго попомари и брошенному въ совершенно незнаѣстную для него среду,—сколько требовалось напряженія воли и успѣшъ ума, чтобы одному дойти до познанія всего того, о чемъ такъ выночнито и мудромо говорилось въ преостарѣлыхъ

учебниках! А покойный В. И. Гиретовскій, сверхъ указанныкъ неблагопріятныхъ условій своего школьнаго образованія, обязанъ былъ еще вдвойнѣ трудиться: на перепиленіи печатныхъ учебниковъ, ему приходилось предпринимать даже урокъ, а потомъ уже и заучивать. Но этихъ не ограничивались еще дѣйствіа бѣдности: чтобы лѣтъ пообходную поспѣлку на самыя существенныя потребности, онъ вынужденъ былъ брать совершенно постороннія работы, неотносящіяся къ правымъ его ученическимъ обязанностямъ.

Результатомъ указанной бѣдности въ періодъ школьнаго жизни была слѣдующія два обстоятельства, о которыхъ пишетъ самъ Василій Ивановичъ: во первыхъ, быстрый успѣхъ въ наукахъ и быстрое переходы изъ класса въ классъ и, во вторыхъ, безсѣзное содержаніе его, какъ „старшаго“, на квартирныхъ дѣтей, вверенныхъ родителями его надзору, въ награду за руководство послѣднихъ въ приготовленіи классныхъ уроковъ. О первыхъ обстоятельствахъ онъ пишетъ слѣдующее:

„Въ 1837 году поступилъ въ приходскій классъ Рязанскаго Духовнаго Училища, въ слѣдующемъ 1838 году мнѣ переписанъ былъ во 2-й классъ, который не назывался еще тогда высшимъ отдѣленіемъ училища, а въ этомъ 2-мъ классѣ приходилось намъ, по тогдашнему распорядку учебныхъ предметовъ, пробыть два года; впрочемъ, какъ одинъ годъ, въ теченіе котораго впрямую было все, положенное во 2-мъ классѣ, мы, вместе съ прочими 60-ю товарищами, были переведены бывшимъ въ то время о. Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Аполлосенъ, въ высшій классъ, или, во мѣсяцъ (всего было 15 мая 1838 года), въ среднее отдѣленіе училища, гдѣ, для изученія всѣхъ предметовъ, оставался, вѣсто двухъ, одинъ только годъ, и у насъ не было никакихъ чрозъ этотъ одинъ годъ перейти въ высшее отдѣленіе училища, или въ такъ называвшійся тогда высшій классъ, по благоволенію о. Ректора Семинаріи, благоволеній самъ проваждитъ въ училищѣ десятиліе, перевелъ насъ свои и въ высшее отдѣленіе, гдѣ мы успѣли овладѣть должные успѣхи въ два года, и, въ числѣ первыхъ 10-ти учениковъ, въ 1842 году поступилъ въ Семинарію“... Жалко только одно, что существовавшій тогда распорядокъ училищнаго курса наукъ не позволялъ замечательному началу Семинаріи сдѣлать для учащихъ еще болѣешее облегченіе въ сокращеніи учебнаго времени.... (См. мѣмиз Прот. В. И. Гирет. по поводу преобр. дух. семп., листъ 87 на обор., 88 и 39).

Такимъ образомъ В. И. Гиретовскій, благодаря особенной своей усидчивости и самостоятельности въ занятіяхъ, благодаря своему кп-

жилію и докождению собственнымъ трудомъ до пониманія преподаваемыхъ предметовъ учащагося курса, короче сказать, благодаря бѣдности, вынужденей въ немъ самодѣтельность труда, имѣло влѣтъ, прошесть нѣсъ учащагося курса только въ 5 лѣтъ.

Быстрые успѣхи въ наукахъ учащагося курса, обусловливаемые его бѣдностью, сопровождалась счастливыми результатами для него въ матеріальномъ отношеніи, хотя съ другой стороны, и обнуждали его тѣмъ сильнѣе еще болѣе трудиться. Онъ былъ „старшимъ“ и, следовательно, долженъ былъ помогать въ разъясненіи и приготовленіи уроковъ тѣмъ, кто выходилъ подъ его надзоромъ. „А хорошихъ старшихъ, пишетъ онъ, родители не оставляютъ и своимъ вспомоществованіемъ, иногда даже содержать на полномъ своемъ изданіи. Это послѣднее, говоритъ онъ, испытала и мы на себѣ еще съ 1842 года, съ послѣдняго года обученія нашего въ высшемъ отдѣленіи Рязанскаго Духовнаго Училища и до конца семиперскаго курса въ 1848 году, когда добрые сельскіе священники разныхъ уѣздовъ, поручая нашему надзору своихъ дѣтей (ихъ было отъ 6 до 10 человекъ), въ себя приняли и содержали наемъ“. А нѣсколько хороше онъ и преподавалъ себя, какъ старшаго, объ этомъ Василій Ивановичъ разскажетъ слѣдующій фактъ: „разъ, по просьбѣ причетника села Спасъ-Клявскаго Онуфріева, попечительнаго о. Инепосторъ Семиларин повѣстля извѣдоманнаго сына сего причетника въ наше общество для исправленія... (Мифіе Гарет, по поводу пресобр. дух. семина. являть 20 ии обор., 21 и 22).

Представленные нами автобіографическія замѣтки покойнаго Василія Ивановича ярко рисуютъ намъ положеніе его въ періодъ школьнаго его воспитанія въ Училищѣ и Семиларіи и вполне оправдываютъ показанія о немъ товарищей его по школѣ, которые нѣтъ изображаютъ его необходимыми труженникомъ, работавшимъ на трѣхъ. „Я самою запомню о. Ректора, говоритъ одинъ изъ товарищей его по Семиларіи, онъ всегда былъ тихихъ же труженникомъ, каковы вы видите его пѣніи. Когда и учился въ Семиларіи, онъ былъ у насъ на квартирѣ старшимъ. Наша квартира была на *Воронинской*. Бывало иногда по уѣзду его болѣе дѣла. Каждый день онъ у всѣхъ переспроситъ уроки, растолкуетъ, и иногда мы совѣтъ улажени свѣтъ, тогда только онъ приступаетъ къ собственнымъ занятіямъ. Бывало проснешься въ часу перыи, и онъ все еще сидитъ предъ свѣчей: читаетъ или пишетъ“. (Ряз. Епарх. Вѣд. 1883 г. № 6, стр. 183).

Признавъ трудолюбіе, образцовое поведеніе и отличные успѣхи въ наукахъ свѣдѣли возможному Вас. Ивановичу любовь и чуждымъ

ладе Семинаріи. Любовь эту превратилась в тоску, когда онъ поступилъ въ число студентовъ Московской Духовной Академіи. Покойный часто вспоминалъ объ одномъ обстоятельстве изъ своей студенческой жизни. «Внучко, генералъ онъ, проучилъ письмо въ правдѣлку отъ о. Исповитора Семинаріи Н. А. П., развернешь его и увидишь тамъ рублишки пламень отъ свудяныхъ его средствъ». Дорогъ, конечно, былъ для него, бѣдлина, и рубль, а еще дорожно свить столь уважаемаго лица.

Семинарскій курсъ учиніи продолжался шесть лѣтъ, съ 1842 года по 1848-й. По окончаніи полнаго курса Семинаріи, онъ, съ томъ же 1848 году поступилъ въ число студентовъ Московской Духовной Академіи. Студенческая жизнь его въ стѣнахъ Академіи отличалась точно такимъ же характеромъ трудолюбія и усидчивости. Одинъ изъ товарищей его по Академіи, distinguished Professorъ В. Д. К—въ, передаетъ о немъ слѣдующее: «Въ жилъ съ нимъ въ одной комнатѣ по моему, чтобы видѣть его безъ дѣла. Въ имъ просто удивлялся ему. Его, бывало, въ оттащешь отъ стола. Даже, въ теперь помню, въ первый день свѣтлаго праздника онъ свѣлъ заниматься!» (Рус. Вѣст. 1888 г. № 6, стр. 182). Поминаніи его академическихъ лѣтъ остались обширныя массы академическихъ лекцій по разнымъ предметамъ академическаго курса и русскій переводъ библіи, переписанный его рукою.

Но бѣдность преслѣдовала его и въ Академіи и принуждала его зарабатывать на свои посторонніе труды, снискать обычныхъ студенческихъ знаний. Чтобы жить въ своемъ распоряженіи на самыя необходимыя нужды какой-нибудь рубль—другой, онъ принужденъ былъ заниматься въ Академіи присмоподствомъ. Мы не знаемъ, какъ наивно было полагаться на этотъ трудъ, но знаемъ, что съ этого только средства онъ сталъ брать чай.

Онъ адвкали въ подробномъ описаніи его студенческой жизни въ Академіи, которая и не представляющъ собою ничего интереснаго, мы упомянемъ на результатъ его академическаго воспитанія, для введенія всей его школьной жизни, и скажемъ словами самого покойнаго Василія Илановича, авшимъ онъ оформлялся для жизни и вступилъ въ самую жизнь. «Получая высшее духовное, христіанско-гуманное образованіе въ Московской Духовной Академіи, пишетъ о себѣ покойный, гдѣ окончилъ курсъ магистровъ въ 1862 году, онъ, Гиретовскій, поставилъ себѣ задачей—въ жизни и дѣятельности своей осуществлять, во возможности, тѣ высшіе идеалы, каіе матеріало ему, въ снѣ-